

Кудаков Олег Робертович

канд. филол. наук, доцент

Завада Галина Владимировна

канд. пед. наук, доцент

Матушанский Григорий Ушеревич

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

САМООБРАЗОВАНИЕ СКВОЗЬ КРИЗИСЫ СИСТЕМ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ

Аннотация: передача знаний от одного поколения к другому является одной из трех глобальных задач человечества (включая эволюционирование в лучшую сторону и заботу об экологии). Выполнению данной задачи может помешать кризис системы образования, который характеризуется на данном этапе следующими особенностями: сдает свои позиции знаниевый подход, компетентностный подход также устарел (и не подходит россиянам по ментальным соображениям); нет четко сформулированной национальной идеи, а значит, нет идеологического подспорья в образовании и воспитании; происходит смена экономической формации – наступает всеобщая цифровизация экономики и виртуализация самой жизни; обостряется поколенческий разрыв между субъектами образовательного пространства; возрастают риски деструктивного влияния Интернета на молодежь и т. д. Кризисы систем образования всегда вызывали усиленную потребность к самообразованию. В данных условиях, по мнению авторов, педагогическому сообществу необходимо овладевать цифровыми технологиями, чтобы быть воспринимаемыми молодыми людьми; создавать интересные для обучающихся учебные продукты и очень ненавязчиво выстраивать «пунктиры» для самообразовательной деятельности, дабы желающие такой деятельностью заниматься не «попали» бы затем в чужие руки.

Ключевые слова: *самообразование, кризисы, виртуальность.*

Представьте картину – берег моря, Вы садитесь в лодку с парусом и начинаете плыть куда-то за горизонт. Плывете, плывете, ветер попутный, есть надежда, что заветная цель будет достигнута. Просто идиллия. Но в жизни вместо водной глади обычно штормит, ночью ничего не видно, да и ветер часто не тот. А теперь изменим картину – у вас паруса, позволяющие плыть не только по ветру, есть компас, вы ориентируетесь по звездам, да вдобавок на поверхности воды есть буйки, по которым можно быстрее добраться до цели. Теперь есть новые возможности, и, стало быть, вы вооружены дополнительными умениями, сформированными компетенциями, способами и алгоритмами действий, с помощью которых можно уже вполне состоятельно отправиться в любое путешествие, в том числе и за новыми знаниями. Вот такими аллегориями можно определить самообразование как процесс, проходящий без помощи других лиц, и как деятельность, внешне управляемая педагогом и одновременно самоуправляемая студентом.

Логично предположить, что человеческое самообразование появилось вместе с первыми людьми. Родившись, младенец ещё не способен к обучению как таковому, но он уже начинает исследовать мир непосредственно, путём тактильных ощущений, посредством восприятия мира звуков и других волн, через создания своих образов и ассоциаций и др. Далее, взрослее и до конца жизни процесс самообразования, в той или иной степени, уже не покидает нас – это накопление знаний, практического и жизненного опыта. Но в развитии человечества наступают периоды, когда актуальность самообразования возрастает как никогда, особенно в периоды кризиса самой системы образования. Это, назовем его так, «антикризисное самообразование». Когда и как оно проявлялось?

Далеко уходить не будем, возьмем век девятнадцатый, вторую половину, когда разночинцы разом захотели получать высшее образование. А как? Ведь оно, в целом, было предназначено для подготовленных подростков из высших сословий. Например, при приёме в Казанский университет абитуриенты должны были пройти испытания по следующим предметам: 1. Пространный катехизис. 2. Священная история. 3. Церковная история. 4. Русская грамматика. 5. Славянская

грамматика. 6. Риторика общая и мастная. 7. История русской литературы. 8. Логика. 9. Арифметика. 10. Алгебра. 11. Геометрия. 12. Начала начертательной геометрии, относительно положения точек, прямых линии и плоскостей. 13. Прямолинейная тригонометрия. 14. Приложение алгебры к геометрии, содержащее и конические сечения. 15. География математическая, физическая и политическая (всеобщая и российская). 16. Статистика всеобщая и российская. 17. История древняя, средняя и новая, всеобщая и российская. 18. Физика общая и частная. 19. Латинский язык. 20. Французский язык. 21. Немецкий язык [1]. Такую серьезную подготовку давали гимназии, лицеи, привилегированные учреждения. Кроме базовых знаний, собственного усердия нужны были наличие сословных преимуществ, финансов, благословления родителей. «Что делать?» – в своём беллетристическом детище Н. Чернышевский чуть ли не впервые системно отобразил формулу самообразования разночинствующего гиперпрагматичного перфекциониста, состоящую из того, как учиться, как питаться, как вести здоровый образ жизни, как общаться в миру и т. д. [2]. Правда, с писателем поступили очень неблагодарно – обрекли на гражданскую казнь. Но, несмотря на абсолютное превосходство государственной образовательной машины и еще довольно массовоедвигающееся по инерции домашнее (в большинстве случаев дворянское) воспитание, самообразовательные модели стали входить в моду: это и различные самоучители, познавательные справочники, настенные календари, хождения в люди («Мои университеты»), и такие институционально закрепленные формы как экстернат. К концу века сословный шлагбаум при поступлении в вузы стал ослабевать, но стала приближаться новая грозная пора.

Слом классического университета в послереволюционные годы ознаменовался массовым подъёмом самообразовательного энтузиазма в широких слоях населения. «Академия и Пушкин непонятнее иероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого <...> с парохода Современности» – лозунг молодежи примерно 100 лет назад [3]. «Овод» Л. Войнич в подмышках и в сердце – и уже никакие мороз и тиф не остановят крушащую камень кирку новой и светлой жизни. Утрировано? Конечно. Слава Богу, опомнились, возвратили всех (или почти всех)

на пьедесталы и стали учить уму-разуму. И ведь научили: создали первую ЭВМ М-40 (Вс. Бурцев, 1955), изобрели мобильный телефон (Л. Куприянович, 1957), первыми в космос полетели (Ю. Гагарин, 1961), атомные станции построили, водородные бомбы взорвали.

И вроде бы актуальность самообразования поубавилась, поскольку жестко выстроенной системе не нужны вольные и неизвестно откуда подчерпнутые знания. Но ядерные испытания ли, космические ли старты, а, может, и чего другое, – но стали появляться дети – не очень-то коммуникабельные и далеко не ко всем учебным предметам любовь имеющие. При всей условности термина «дети индиго», введенного Н.Э. Тэпп в 1982 году, появление детей, характеризующихся особенностями, с одной стороны, – низкой социализацией, плохим восприятием информации, а, с другой, – высоким уровнем интеллекта, гиперактивностью, развитой интуицией, – дало повод к постановке большего акцента на самообразование и внедрению в практику дифференцированных и индивидуальных методов обучения.

Следующий кризис связан с возникновением поколения «большого пальца» [4]. Мы в более ранних публикациях отмечали, что молодежь все более «подсаживается» на клиповое мышление, которое отличается высокой скоростью восприятия образов, визуальностью, имманентностью. Такое мышление не даёт возможности сосредоточиваться на деталях, но способствует быстрому восприятию образов, при этом позволяет видеть только поверхностное, не проникая в глубину процесса или явления [5]. Это создаёт серьезные трудности при лекционном формате обучения, где нет привычного для молодых людей мелькания всего и вся. Более того, виртуальный мир для студента становится намного ближе реальному, и его мышление начинает ориентироваться уже не на отражение, а на моделирование действительности путем экспериментов с искусственной реальностью.

Лет 7–8 назад при постановке задач на практических занятиях по гуманитарным и социальным дисциплинам примерно 30–40% студентов машинально тянулись к мобильным устройствам, чтобы найти побыстрее подсказку. Сейчас

(2018 г.) процент приближается к ста. Вырисовывается довольно печальная картина: обучающийся (при доминировании у него знания второго рода) не воспринимает обучающего, который базируется в своих методах и технологиях обучения на знаниях первого рода. Поэтому столь стремительно возрастает роль мобильных устройств: они и советчики, быстро доставляют всю необходимую информацию, приносят эстетическое и иное удовольствие (кино, музыка), дают возможность прочитать практически любую книгу, поговорить с кем угодно, просто посмотреть друг на друга хоть за тысячу километров, поиграть во все, на что хватает фантазии. Все и вся в маленьком экранчике, весь мир к одной ладошке. Так зачем нужен преподаватель? Только по ритуальным соображениям? Когда только через особым способом обставленное общение можно добиться получения заветного диплома? На фоне увлечений молодежи кибервиртуальностью теряется важность фигуры преподавателя как побудителя и созидателя образовательного процесса. Все более и более молодые люди выражают недовольство «отсталостью» преподавателей – не умеют пользоваться гаджетами, не «сидят» в соцсетях, занятия превращают в монотонное говорение [5].

Теперь понятны разговоры про то, что самообразованию в ближайшее время будет уделяться до 90%. Во всяком случае, до тех пор, пока данный кризис не будет преодолен. Здесь очень важна постановка вопроса о главенствующем методологическом подходе к образовательным процессам, поскольку он касается и политики тоже, которая основательно влияет на систему образования в целом и на самообразование в частности. Этот вопрос детально рассмотрен в монографии О.Кудакова [6]. Отметим, что систем передачи знаний в истории образования России было несколько. До XVIII века одна была основана на имитационном и инсайтном подходах. С одной стороны, азбуку, псалтырь, часослов зубрили наизусть, с другой, озарения и различного рода догадки возвращались на богатом древнерусском фольклоре (сказки, загадки, поговорки, считалки и т. д.) и «пособиях» табличного типа [7; 8]. О том, каких успехов добивались на Руси, говорит сочинение новгородца Кирика (1136 г.), в котором он производит вычисления с числами порядка десятков миллионов. Для подготовки математиков такого

класса нужна сложившаяся математическая педагогическая школа, специальные учебные упражнения. Все это появились задолго до XI вв. Этому также свидетельствуют статьи-задачи, встречающиеся в отдельных списках «Русской Правды» [9].

Но Петру I, очарованному успехами упорядоченной науки в Европе, взбрело в голову поменять российский образовательный кафтан на иностранный мундир. Он пригласил «немцев», которые привнесли знаниевый подход, свои представления о систематизации наук и начали переучивать народ на немецкий лад. Плохо ли, хорошо ли? Но результаты оказались ошеломительные. XIX век дал России столько выдающихся деятелей науки, искусства, литературы, что хватило по инерции и на век двадцатый.

В первое десятилетие века нынешнего к нам ворвался непрошенный англосаксонский компетентностный подход, который вместо получения фундаментальных знаний устанавливает примат ловкости действий в виде будто бы сформированных, но расплывчатых по сути, компетенций. То, что у нас еще осталось от допетровского образования (на генном уровне); то, что вбивали в нас «немцы» на протяжении почти двух веков, оказалось не в тренде «демократического» информационного общества. Главенствующую же роль в этом перевороте сыграла политика: кто правит миром, тот и устанавливает правила, как учить и чему учить. После распада СССР нам наклеили ярлык «проигравших». И если кто-то забыл, то можно напомнить про потоки учебников из-за «бугра» в девяностые, заманивание в так называемый Болонский клуб, фактически убившим ФОС-2, основанного на отечественном деятельностном подходе и т. д.

И сейчас пишут, что современный человек должен постоянно совершенствовать свои знания и умения, заниматься самообразованием [10; 11]. Это, конечно, очень актуально проницательным американцам, поскольку фундаментализация знаний – для янки совсем неведомое понятие; им полезно учиться на протяжении всей жизни, потому что они, кроме как зарабатывать деньги и бить слабых, толком ничего не умеют делать, вот и приглашают к себе за пряники россиян, индусов, китайцев (тех, кто умеет соображать и работать). Самообразование как

основа успешности человека – это американская мечта! И категории «успех», «успешность» устами некоторых сильных мира сего слишком топорно вкладываются в подсознание россиян. Мы давно забыли истинное значение многих мудрых поговорок (на порядок оглупели по сравнению с нашими далекими предками, как бы не казалось нам, что мы очень продвинутые типы). У М.Фасмера «успех» неразрывно связан с глаголом «спешить», поспешил – достиг процветания [12]. В прошлом артисты должны были поспешать на новые места, чтобы, опередив другие труппы, первыми публику развлечь. Поспешил – людей насмешил – получил заслуженный успех. «Пускай капризен успех, он выбирает лишь тех, кто может с честью посмеяться над собой...». Конечно, успешный человек – он на виду, о нем все говорят, он более привлекателен, но это для шоу-бизнеса, для рекламы, а не для честной и порядочной жизни, поскольку сама категория «успех» слишком призрачна. Его довольно быстро можно изничтожить – клеветой, подлогом, провокацией и т. д. А вот благополучие – категория фундаментальная. Благополучный человек – даже, если он где-нибудь оступится, не пропадет; благополучие быстро не исчезнет, потому что оно основывается не только на хорошем состоянии дел, но и на крепости семьи, отношениях в обществе и т. д., а это твердый фундамент, который не так-то просто разрушить. Но в благополучие надо много чего вкладывать, это как взбираться на высокую гору, а успех – поставил на кон, и мираж счастливой жизни уже заполняет сознание, вот-вот, и ты уже паришь на дельтаплане в океане солнца и счастья. И нас сознательно пытаются переформатировать под данный стиль жизни, при этом явно не договаривая, что один из тысячи взлетает, а остальные без парашютов летят вниз на голые камни.

Но вернемся к лозунгу «Образование через всю жизнь». Э. Тоффлер как-то сказал, что человеку информационного общества понадобятся навыки и умения в трех ключевых сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать – и тут же в России тысячами голосов из журнальных статей, по радио, телевидению и в интернете стаицы попугаев начинают морочить головы заморскими идеологемами. Хотя резонен вопрос: что не так? Ведь уметь учиться, пока

живой, – вроде бы благое дело. Так никто этого и не отрицает. Более того, для янки – учиться на протяжении всей жизни жизненно необходимо с точки зрения самосохранения нации. Тучность, болезнь Альцгеймера все более и более поражают американцев. Необходимо во что бы то ни стало научить их шевелить мозгами как можно дольше, иначе через поколение-два вообще некого будет учить.

А как в России-матушке? Век живи, век учись – дураком умрешь; ума палата, да денег ни гроша; много ума – много греха, а на дурне не взыщут; индюк думал, думал, а ему голову отрубили; ум доводит до безумья, разум до раздумья [13]. Судя по пословицам и поговоркам у нас не больно-то любили умных. Да и сейчас фраза: «Что, слишком умный?» – воспринимается как оскорбление или угроза. Если надо было умника, то приглашали из Европы: для строительства Кремля в Москве или для организации подкопа при взятии Казани – не важно. При этом выглядит парадоксально мысль, что самая изобретательная нация в мире – русские. И ведь есть подтверждения – очень большой процент выходцев из России имеется в Силиконовой долине, российские школьники постоянно добиваются побед на различных олимпиадах. Мозги должны работать постоянно – это одно из важных условий выполнения формулы «вечной молодости». И пока что они, слава Богу, работают.

Но нынешний кризис в российской системе передачи знаний от одного поколения к другому особенный и страшный; может серьезно навредить стране, потому что он многопричинный, изрядно политизированный, действующий разрушительно на менталитет населения. Ведь поколенческий разрыв (неоцифрованные родители и преподаватели), забытые учебники, быстро устаревающие материальные базы университетов просто не «заморачивают» молодежь, у которой в тренде большой палец. В этих условиях обучение и образовательная практика перестают быть прерогативой только учебных заведений. Монополия преподавателя/учителя на предоставление знаний фактически ликвидируется. Обучение разворачивается в широкой социальной информационно-образовательной среде, насыщенной множеством источников информации, где главную просветительскую нагрузку берет на себя Интернет. Он и суперученый, и суперпедагог,

идеологизирован и гениален. Единственно, что ему не хватает, чтобы быть внеконкурентным властителем помыслов и дел, так это души, хотя элементами духовности он, конечно, обладает. Но поскольку не все так гармонично в интернетовском хаосе, то отсюда и возникают многочисленные издержки в виде отрыва от жизни, стремления к одиночеству, склонностям к извращениям погруженных в Интернет пользователей, забывающих о добрых людях, прекрасных взаимоотношениях, хороших книгах и многом другом. Конечно, жаль, что человек уступает факел просветительства виртуальному пространству, последняя надежда – люди, равнодушные к образованию, которые еще могут притормозить полную ампутацию духовного насоса, наполняющего наши сосуды красотой, волшебством, феерией бесконечного брожения в поисках гармонии и истины. Отсюда вытекают два пути, по которым пойдет самообразование людей (вспомните аллегории в начале статьи): бесконтрольное (якобы, поскольку оно будет контролироваться извне и незаметно) и контролируемое (осознанное для самообучающихся).

Помимо издержек Интернета, а также глобальной опасности, которую несет в себе компетентностный подход (действует деструктивно на ментальность россиян), существует противоречие между потребностью (осознаваемой необходимостью) в самообразовании исходя из социального заказа общества (научиться учиться в течение всей жизнедеятельности) и несформированностью четкого механизма самообразования в стенах высшего учебного заведения, а также, зачастую отсутствием таких качеств человека, как организованность, социальная и профессиональная мобильность, коммуникативность, сила воли и др. Вытекающие отсюда проблемы ещё ждут своего разрешения. Среди причин, снижающих уровень развития самообразования у студентов, можно выделить социальные (большая занятость преподавателей высшей школы; перегрузка студентов работами, обеспечивающими минимальный или нормальный прожиточный минимум; а также для многих оплата обучения в высшей школе; жизнь молодой семьи; помощь родителям); педагогические (отсутствие научно обоснованных концепций и технологий реализации и развития самообразовательной деятельности будущих выпускников; недостаточная взаимосвязь образования и

самообразования, аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов); психологические (слабое развитие у студентов интереса к самообразованию, потребности в самообразовании; недостаточная мотивация у педагогов к осуществлению целенаправленной подготовки студентов к самообразованию), управленческие (отсутствие качественных стратегий управления самообразовательной деятельностью на всех уровнях управления в вузе, начиная с кафедры).

Таким образом, борьба за разработку собственных сценариев самообразовательной деятельности обучающихся, основанных на знаниевом и кибервиртуальном подходах (и с учетом лучшего и адекватного из компетентностного подхода) – одна из основных задач российской педагогики. Реалии информационного общества диктуют все возрастающую роль самообразования. Самообразовательная компетенция – это готовность и способность самостоятельно обучаться в условиях непрерывно изменяющихся современных образовательных процессов. Она включает в себя такие компоненты, как: способность нахождения смысла самообразовательной деятельности для своего роста; умение выставить адекватную оценку своих достижений при решении усложняющихся задач; самостоятельность; наличие волевых качеств; умение восстанавливать свои силы; готовность открывать новые возможности и ресурсы; самодисциплинирование, знания приемов, методов и технологий самообразовательной деятельности, навыки их выполнения.

Но формирование одной такой компетенции в вузе недостаточно, необходимо научение целому комплексу умений, среди которых можно отметить: умения библиографического, документального и фактографического информационного поиска; умения работы с библиотечными каталогами и картотеками (карточными и электронными, в том числе навыки использования нормативно-справочных, реферативных изданий и патентного рубрикатора); умения использовать различную по форме представления информацию (текстовую, числовую, графическую, звуковую), умения работать в различных режимах поиска: ручном, автоматизированном; умения использовать возможности информационных технологий (электронные базы данных, автоматизированные информационно-поисковые

системы); умения поиска информации в ресурсах распределенных информационных сетей; умение тезировать, аннотировать и реферировать источники; умение аналитико-синтетической переработки комплекса источников (составление реферата по проблеме); умение ориентации в профессиональной литературе; умения использовать ранее усвоенные знания для получения новых знаний; умения рационально переносить знания из одной области в другую; умение видеть проблемы и находить пути их решения; умение рассматривать все процессы во взаимосвязи с другими; умения теоретически осмысливать источник профессиональной информации; умения конструировать собственную познавательную деятельность и на этой основе создавать новые технологические обучающие модели; умения исследовать собственную профессиональную деятельность; умения корректировать цели самообразования и уточнять планы самообразовательной работы; умения проверять отдельные операции, входящие в состав самообразовательной деятельности, умения оценивать конечные и промежуточные результаты своих действий; умения оценивать результаты научного поиска, обосновать, доказать эффективность созданной методики обучения по сравнению с существующими; умения изменять результаты профессиональной деятельности, если они не соответствуют предъявляемым требованиям; умения общаться с другими людьми для достижения целей самообразования; умения взаимодействовать с информационными средствами; умения обращаться с предметами и средствами труда в ходе самообразовательной деятельности [14; 15].

В интегрированном виде все вышеперечисленное должно быть представлено в учебном курсе (с условным названием «Методы и технологии самообразования и самоорганизации»). Важнее все-таки первыми объяснить молодежи (с авторитетных пока еще кафедр лекционных залов) всю опасность виртуальных иллюзий и «самостоятельного плавания» в океане самообразования. Перечисленные приемы рекомендуются быть объяснены, прокомментированы и проиллюстрированы в пособии, которое должно быть прежде всего привлекательно для молодых людей и обладать как минимум: электронным вариантом, интересными игровыми формами; включенностью в интернет и соцсети (возможно, как книга-

чат, книга-мобильное приложение), а также доверительностью, честностью, чтобы быть конкурентоспособным продуктом по сравнению с играми-симуляторами, разрушительный пример одной такой был продемонстрирован в сериале «СПАРТА» (2018 г.).

И только тогда можно надеяться, что освоенный курс позволит студентам не только вооружиться дисциплинарной системой знаний, но и подготовиться к жизнедеятельности, обладая знаниями первого рода (а значит быть более независимыми); способностью активно и творчески мыслить и действовать, саморазвиваться и самосовершенствоваться во благо себе и своей стране.

Список литературы

1. О приёме в студенты университета на 1841–42 академический год [Текст] // Казанские губернские ведомости. 1840. 26 марта. В кн.: История Казани в документах материалах. XIX век. Кн. 4: Образование: высшее, среднее, начальное / Под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 784 с.

2. Чернышевский Н.Г. Что делать? – М.: Художественная литература, 1969. – 445 с.

3. Пощёчина общественному вкусу // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

4. Лаврова О.В. Текстовая культура и поколение «большого пальца» [Текст] // Авторский сайт Оксаны Лавровой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adhoc-coaching.spb.ru>

5. Кудakov О.Р. Куда движется российское образование: о некоторых проблемах и тенденциях [Текст] / О.Р. Кудakov, Г.У. Матушанский, Г.В. Завада // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2016. – №4 (32). – С. 106–126.

6. Кудakov О.Р. Методологические подходы в российском образовании (предпосылки теории подходов): Монография [Текст]. – Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2017. – 176 с.

7. К читающей публике // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. – С. 5–6. – [Т.]1.
8. Симонов Р.А. Предыстория рукописной и печатной русской математической книги (древнерусский учебно-математический «фольклор» и «пособия» табличного типа) [Текст] // Рукописная и печатная книга. – М.: Наука, 1975. – С. 205–212.
9. Кузаков В.К. Естественнонаучные представления на Руси (X–XV вв.) [Текст] // Вопросы истории. – 1974. – №1. – С. 127.
10. Бухарцева Н.Г. Самообразование как актуальный вид деятельности [Текст] // Педагогическое образование в России. – 2013. – №3. – С. 80–83.
11. Брызгунова Е.Н. Самообразование как основа успешности человека // Педагогическое мастерство: Материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.) [Текст]. – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 310–312.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) [Текст] / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
13. Уваров Н. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения [Текст]. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2009. – 1840 с.
14. Тулькибаева Н.Н. Руководство самообразованием студентов [Текст] / Н.Н. Тулькибаева, И.Ф. Медведев. – СПб: Астериан, 2012. – С. 17–19.
15. Медведев И.Ф. Компонент самообразования в Федеральном государственном образовательном стандарте [Текст] // Вестник Южно-уральского гос. ун-та. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2011. – №14. – С. 45–48.